

УДК 39(470.57)+39(574/575)

ББК 63.521(=632)+63.529(543.34)

Башкирско-каракалпакские этнокультурные взаимосвязи и происхождение естеков Приаралья

Т.М. Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул, Россия)

Bashkir-Karakalpak Ethnocultural Interrelations and the Origin of Esteks in Aral Sea Region

T.M. Ayupov

Altai State Medical University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена этническим и историко-культурным связям башкир с одним из коренных народов современного Узбекистана — каракалпаками. Общие исторические корни этих этносов уходят в евразийские горностепные просторы, где они издревле активно контактировали друг с другом. В первую очередь об этом свидетельствуют общие пласты в родоплеменной этнонимии. Параллели наблюдаются и в устном народном творчестве. В XVII–XVIII вв. каракалпаки принимали участие в восстаниях башкир, и между этими двумя народами были союзные отношения. Время от времени башкиры по собственной воле становились даже подданными каракалпакских ханов. Постепенно к югу от Аральского моря обосновалась довольно большая группа башкир. В основном они переселились сюда после многочисленных кровопролитных восстаний. В работе был использован широкий круг различных источников — этнографических, фольклорных и архивных. Потомков тех башкир, живших среди каракалпакского народа в качестве отдельного рода «естек», в 1920-х гг. посетил известный ученый А.-З. Валиди. Он также отмечал, что у каракалпаков, как и у башкир, в организации управления имелся способ деления рода на отдельные «тюбы». Каракалпаки-естеки живут и поныне в окрестностях Чимбая.

Ключевые слова: этнокультурные параллели, башкирские восстания, беженцы, Сырдарья, каракалпаки, родоплеменное деление, ассимиляция.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-03

В исторической науке утвердилось мнение о том, что большинство народов мира развивались не в изоляции, а в тесном политическом, экономическом и культурном общении друг с другом. Поэтому невозможно реконструировать этническую историю отдельного народа без учета этих свя-

The article is devoted to the ethnocultural relations of the Bashkirs with one of the indigenous peoples of modern Uzbekistan — the Karakalpaks. The common historical roots of these ethnic groups go to the Eurasian mountain-steppe expanses, where they have been actively in contact with each other since ancient times. First of all, this is evidenced by common strata in tribal ethnonymy. Parallels are also observed in oral folk art. In the 17th and 18th centuries Karakalpaks took part in the Bashkir uprisings, and there were allied relations between the two peoples. From time to time, of their own accord, the Bashkirs even became allegiances of the Karakalpak khans. Gradually a rather large group of Bashkirs settled in the south of the Aral Sea. Basically, they moved here after numerous bloody uprisings. In the work a wide range of various sources was used, namely ethnographic, folklore and archival. The famous scholar A.-Z. Validi visited the descendants of those Bashkirs who lived among the Karakalpak people as a separate kind of “estek” in the 1920s. He also noted that the Karakalpaks, like the Bashkirs, in the management organization had a way of dividing the kind into separate “tubas”. Karakalpak-esteks still live today in the vicinity of Chimbai.

Key words: ethnocultural parallels, Bashkir uprisings, refugees, Syr Darya, Karakalpaks, tribal division, assimilation.

зей. Формирование башкирского народа также происходило в результате сложных этногенетических смещений со многими этносами как на востоке, так и на западе. Давними соседями башкир в южной зоне степного пояса Евразии были казахи, каракалпаки и узбеки. Прежде всего необходимо отметить

башкирско-каракалпакские связи, о чем своеобразно сообщают различные исторические источники.

Постепенно накапливаются сведения о связи этнической истории каракалпаков с Приуральем, с племенами — предками башкир. Общность башкир с каракалпаками широко наблюдается в системе питания, предметах утвари, украшениях. Имеются одинаковые музыкальные инструменты (кобыз, шынкобыз, сурнай).

Одной из первых в отечественной историографии этнокультурные параллели между двумя народами провела доктор исторических наук Т.А. Жданко [1]. В академическом издании «Народы Средней Азии и Казахстана», одним из соавторов которого она являлась, отмечается схожесть их национальной одежды. Очень интересен женский головной убор каракалпачек — саукеле, представляющий собой плотную круглую с наушниками шапку, богато украшенную металлическими узорными бляхами и подвесками, цветными камнями и бусами, главным образом коралловыми. Общая форма саукеле с его большими наушниками и налобным украшением чрезвычайно напоминает шлем воина. Известный этнограф приходит к мысли, что эта принадлежность невесты и молодухи не похожа на аналогичные головные уборы киргизок и казашек [2, с. 483–484]. Подобные шлемообразные женские головные уборы с наушниками бытовали у народов Поволжья, прежде всего у башкир (*кашмау*).

Этногенетические связи башкир и каракалпаков нашли отражение в фундаментальном научном труде академика Р.Г. Кузеева [3]. Он указал на роды и племена с одинаковыми названиями, имевшиеся в прошлом в этнических составах двух народов: каттай (каракалп. *ктай*), кыпсак (*кыпшак*), канлы (*канлы*), иштэк (*естек*), муйтен, уйшун, бишул (*бесул*).

В послевоенные годы достаточно хорошо была раскрыта тема установления историко-культурных, товарно-денежных и дипломатических отношений России с народами Средней Азии. В частности, исследователи С.К. Камалов и М. Тлеумуратов уделили особое внимание изучению вопросов взаимоотношений каракалпакского народа с некоторыми народами Российской империи, в том числе с башкирами [4; 5].

Авторы подчеркивают, что для каракалпакского народа большое значение всегда имела торговля. Благодаря ее развитию в первой четверти XVIII в. налаживаются еще более тесные контакты с башкирами, а через них — с Россией. «Каракалпаки приезжают в Башкирию многолюдством..., также и башкирцы к ...каракалпакам с товарищами повсегодно и живут друг у друга по месяцу и по три недели» — гласит документ, относящийся к 1721 г. [4, с. 294]. Единство вероисповедания и схожесть языков могли облегчать торговые сделки.

Дальнейшему росту взаимного интереса способствовали также прошедшие в 1976 г. Дни литературы и искусства Башкирской АССР в Каракалпакии. После этого поэт Даулен Айтмуратов выстроил свои интересные варианты происхождения и трактовки тюркских этнонимов «каракалпак» и «башкурт» [6].

Вместе с тем известно и то, что на южном побережье Аральского моря поныне проживают потомки башкир, давно пришедших сюда и вступивших в родственные связи с каракалпаками. Еще в 1730 г. русский дипломат А.И. Тевкелев писал о башкирах, живущих во владениях Каип-хана, «владыки каракалпацкой орды».

В 1920 г. их аулы посетил востоковед А.-З. Валиди, перебравшийся в Среднюю Азию для продолжения борьбы с советской властью. В количестве чуть более сотни человек они проживали в пустынной местности между городами Кунград и Чимбай и по пути в Нукус. В своих воспоминаниях выдающийся башкирский ученый пишет: «По дороге к сказителю дастанов Нуриддину я посетил этих башкир. Их называют здесь башкуртами или истяками, а название их родов — манканай, каипназар, кара теренчи и калмуртайлы. Каракалпаки, как и башкиры, делятся на тюбы (единицы управления), а народные собрания, как и мы, называют «йыйын» [7, с. 374].

Сами они считали, что их предки прибыли сюда в седьмом и восьмом колене. А.-З. Валиди предположил, что это случилось в XVIII в. во времена Каип-хана, однако какая-то часть переселилась еще раньше. Более поздние переселенцы присоединились к ним. В эпоху правления конгратских биев первый поток башкирских переселенцев принимал участие в важных политических событиях. Вместе с тем в короткий исторический период усерганские и бурзянские башкиры в качестве своих «ханов» признавали каракалпакских ханов Бахадир-хана и его сына Каип-хана [8, с. 49].

В постсоветское время поиски следов беженцев-башкир возобновил сотрудник Института истории Академии наук Узбекистана Р.Н. Шигабдинов, неоднократно совершивший поездки к ним. В феврале 2013 г. они вместе с башкирским исследователем Б.А. Муратовым осуществили этногеномическую экспедицию в Каракалпакстан, где посетили также аул естеков и взяли у них ДНК-анализ, отправив биоматериал в США. Впоследствии эти данные были включены в специальную монографию [9]. В 2016 г. вышла отдельная статья «Изучение естеков Каракалпакстана: от Oral History А. Валиди до ДНК-генеалогии» [10].

В прошлом этноним «иштэк» был широко представлен в перечне этнического состава башкирского народа. Р.Г. Кузеев, рассматривая вопрос о данном этнониме, пишет, что он служил общим названием группы башкирских племен и родов, населяю-

щих сейчас восточный Башкортостан. Некоторые исследователи связывают этот этноним с устаревшим названием обских хантов — «остяк». В русских писцовых книгах XVII в. камские башкиры тоже именовались остяками [11, с. 40]. А соседние ногайцы, казахи и каракалпаки в XVII–XVIII вв. естеклами называли всех башкир.

С каракалпаками, несмотря на большие расстояния, башкиры с давних пор общались довольно тесно. Как народность каракалпаки окончательно сложились в конце XVI — начале XVII в. и жили в основном в районе нижнего течения р. Сырдарьи. В этот же период существовали и другие центры их расселения.

Значительная группа каракалпаков жила у верховьев рек Яика и Эмбы. Во время колонизации Россией Закамского края эти каракалпаки принимали участие в народных выступлениях башкир и поддерживали с ними тесную связь и дружеские отношения. Зимой каракалпаки часто переходили еще дальше на север, откуда во второй половине XVII в. совместно с казахами и теми же башкирами совершали набеги на русские селения в Сибири [12, с. 39–40].

В свою очередь иногда и башкиры перекочевывали к каракалпакам и жили «с ними во многих юртах заодно» [13, с. 689]. Так, в 1696 г. у Яицкого городка остановилась тысяча башкир, бежавших в степь к каракалпакам в 1683 г. после подавления очередного восстания. Они вступили в переговоры с властями края об условиях возвращения на прежнее местожительство в Уфимский уезд. В ответ же войсковой атаман Меньшиков с группой казаков коварно напал ночью на беззащитных, устроив беспощадную резню и грабеж мирных людей [14, с. 90].

Каракалпаки с конца XVII в. и до середины XVIII в. населяли территории по среднему и нижнему течению Сырдарьи. Они жили в тесном соседстве с казахами Младшего жуза и в экономическом и политическом отношении находились в зависимости от казахских ханов. На дальнейшую судьбу каракалпаков оказали большое влияние события, связанные с вторжением джунгар. Их нашествие в 1723 г. на казахскую степь и Среднюю Азию отрицательно сказалось на экономическом и политическом положении народов, населявших эти территории. Оно получило характер настоящего национального бедствия и ослабило наметившиеся еще в начале XVIII в. тенденции каракалпаков к этнической консолидации. Именно в этот период происходит их разделение на «верхних» и «нижних». Основная масса «нижних» каракалпаков, покинув плодородные территории с действующими каналами на среднем течении Сырдарьи, переселились на неосвоенные земли в междуречье Сырдарьи и Амударьи. Каракалпаки прилагали все усилия к тому, чтобы преодолеть сло-

жившиеся трудности. Их правящая верхушка пришла к выводу о целесообразности установления отношений с Россией, чтобы обрести надежную защиту в лице могущественного государства.

В 1730 г. российское правительство отправило к казахскому хану Абулхаиру своего посла А.И. Тевкелева в сопровождении нескольких башкирских старшин. Перед посольством стояла также задача разграничения земельных пространств Волго-Уральского региона между казахами и башкирами, прекращения взаимных вооруженных набегов. В знак доброй воли влиятельный казахский батыр Бокенбай даже оказал содействие в освобождении 40 башкирских семей, проживавших среди каракалпаков. Это были дети и внуки участников башкирского восстания 1662–1664 гг., после поражения бежавших на Сырдарью. Здесь они оказались в зависимости от каракалпакских родоправителей и были обложены ежегодной тяжелой податью [15, с. 29].

10 октября 1731 г. в ханской ставке в междуречье нижнего течения рек Иргиз и Тобол состоялось подписание ханом и группой казахских биев акта о политическом подданстве. Это историческое событие положило начало сложному процессу присоединения казахских жузов к России. Абулхаир-хану удалось склонить к этому и часть каракалпакской элиты. Однако в русское подданство вступила только основная масса «нижних» каракалпаков, обитавшая в низовьях Сырдарьи. «Верхние» каракалпаки, находившиеся под властью Среднего жуза и джунгар, остались вне пределов влияния России. А в 1811 г. хивинский хан насильно переселил их на берега Амударьи.

В XVIII в. единое государство у каракалпаков еще не сложилось. Временами у них появлялись пришлые ханы из соседних народов. Любопытно, что в первой половине XVIII в. ханом «верхних» каракалпаков становится некий Султанмурат — выходец из башкир, бежавший от наказания русских властей. Вместе с ним прибыла и его «свита» — еще много беглых из России башкир. Под их влиянием «верхние» каракалпаки даже противились политике «нижних», основанной на русской ориентации, и тянули их под влияние джунгар и ханов Среднего казахского жуза. Об этом И.И. Неплюев в своем донесении в Государственную коллегию иностранных дел писал: «Салтан Муратхан того народа («верхних» каракалпаков) оному (джунгарскому) владельцу сына своего в аманаты отдал и старался де он Салтан Мурат, чтобы и сих нижних каракалпак, ея императорского величества поданных, в подданство того же владельца привлечь» [4, с. 211].

К началу 40-х гг. XVIII в. положение каракалпаков несколько осложнялось еще тем, что в это время на них стал совершать непрерывные нападения другой башкирский «хан» Карасакал (настоящее имя —

Миндигул Юлаев), также бежавший от русских властей и скрывавшийся в Среднем жузе [4, с. 236].

Правда, с продвижением границы Российского государства дальше на юго-восток выражать политический протест в форме отказа от русского подданства для башкирских сепаратистов становилось все более затруднительным. Именно это имел в виду один из руководителей восстания 1735–1740 гг. абыз Бепеня Трупбердин, когда в письме к В.Н. Татищеву говорил: «В другие места иттить нам некуда» [16, с. 158].

И все же вполне вероятно, что башкиры укрывались от преследований у приаральских каракалпаков и после поражения в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Ведь не случайно в драматической поэме С. Есенина «Пугачев», написанной им на основе прочтенных исторических книг и архивных документов, мы находим следующие строки:

... *Наше войско разбито вконец Михельсоном,
Калмыки и башкиры удрали к Аральску в Азию* [17, с. 351].

Одним из потомков этих беженцев был поэт, драматург и переводчик Урал Агайдаров. Впервые на каракалпакский язык им были переведены повести «Отелло» У. Шекспира, «Ревизор» Н. Гоголя, поэма «Хорошо» В. Маяковского, цикл стихов Г. Гуляма, поэмы Х. Алимжана и Н. Хикмета.

У. Агайдаров родился в 1927 г. в г. Кунград Каракалпакской автономной области. Его отец — Сейткали Агайдаров окончил Казанский университет, став первым юристом из каракалпаков. Он был расстрелян как «враг народа», когда сыну исполнилось 2 года [18, с. 5]. По семейным преданиям один из их предков был «башкуртом», который служил писарем у русского царя (Петр III — Пугачев?). А после свержения царя тот якобы вынужден был скрываться в Каракалпакстане под чужим именем. Конечно же, эти сведения находятся на уровне фольклора, но и в фольклоре интересна мотивация.

Так, идеей объединения разрозненных каракалпакских племен проникнут эпос «Алпамыс», который среди народа является самым любимым фольклорным произведением. Его главный герой — батыр Алпамыс и его возлюбленная Гульпаршин ведут самоотверженную борьбу за возвращение на родину откочевавших к джунгарам каракалпаков. «Алпамыс», несомненно, сыграл большую роль в объединении каракалпакского народа в его борьбе против иноземных захватчиков. Примечательно, что эпос под схожим названием «Алпамыша и Барсынхылуу» имеется и среди эпических произведений башкирского народа [19, с. 33].

Основная масса каракалпакского населения, жившая на правом берегу Амударьи, была присоединена к России лишь летом 1873 г. в результате заключения договора с хивинским ханом об установлении рос-

сийского протектората. Так завершился длительный процесс перехода каракалпакского народа в российское подданство. В целом, это имело прогрессивное значение, подготовив почву для дальнейшего экономического роста и развития производственных отношений [20, р. 1480–1481].

Исследователи считают вполне сформировавшимися и этнически сплоченными в дореволюционный период такие народности, как чувашаи, татары, башкиры — в Поволжье и Приуралье; киргизы, туркмены, каракалпаки — в Средней Азии. В то же время для общественной жизни большинства этих народов было характерно прочное сохранение пережитков родоплеменного деления при развитой классовой дифференциации. Так, все каракалпакское население разделялось на два отдела (арыса): он торт уру и конграт, которые в свою очередь состояли из более мелких племенных и родовых групп.

До настоящего времени одним из крупнейших родовых объединений каракалпаков отдела «он торт уру» считаются кипчаки (*қыпшақ*). Они компактно проживают в правобережной дельте Амударьи, Нукусском, Кегейлинском и Чимбайском районах Каракалпакстана Республики Узбекистан. В расовом отношении кипчаки не отличаются от остальных этнических групп каракалпаков — они относятся к варианту южносибирской малой расы и антропологически ближе к казахам, чем к узбекам Хорезма. Говорят они на северо-восточном диалекте каракалпакского языка [21]. По начертанию тамги (знак родовой собственности) «кос алип» — две палочки, кипчаки-каракалпаки идентичны кипчакам-казахам, а по урану (боевой клич, по которому узнают своих) «токсоба» — кипчакам-башкирам.

В отношении хозяйства и религии (верующие — мусульмане-сунниты) кипчаки-каракалпаки также не отличаются от каракалпаков других родовых групп. По переписи 1897 г. 87 % каракалпаков Аму-Дарьинского отдела Сыр-Дарьинской области занимались оросительным земледелием, 10 % — скотоводством, остальные рыболовством и ремеслом [20].

Каракалпакские кипчаки подразделяются на 14 родов (тюба): канжигалы, естек басар, сангмурын, толыс, шунак, арык, жабы, канглы и др. Внутри этих родов исследователи отмечают в общей сложности 29 родовых подразделений — так называемых *алты ата*. В качестве особого подразделения в состав кипчаков входят свои «естеки». Видимо, их родоначальниками стали те же участники башкирских восстаний XVII–XVIII вв., скрывшиеся у южных соседей. Об их проживании в регионе свидетельствуют и названия некоторых географических объектов, в частности, топоним Иштак (Естек) зафиксирован на территории Амударьинского района республики [22, с. 84].

При исследовании этнических процессов сведения о национальном составе и численности народов имеют первостепенное значение. К сожалению, данные единственной дореволюционной переписи населения 1897 г. лишь с большими оговорками могут быть использованы для этой цели. Недостаточная этнографическая изученность народов России, неустойчивость этнонимов, наряду с некоторыми организационными ошибками, обусловили ряд неточностей в статистических данных переписи 1897 г. об этническом составе населения страны.

В конце XIX — начале XX в. группа башкир, некогда поселившаяся в Приаралье, еще могла сохранять некоторые этнографические особенности в быту и отчасти родной язык. Однако ее ассимиляция каракалпаками уже тогда была близка к завершению. Поэтому в 1897 г. в Аму-Дарьинском отделе лиц, указавших в качестве родного языка башкирский, оказалось всего два человека [23, с. 56].

Подводя итог, мы можем констатировать этнокультурную близость двух народов и то, что каракалпаки оказывали немалую поддержку башкирам в их борьбе за права и свободу, особенно в XVII–XVIII вв., представляя собой их надежный тыл. Неудачи выступлений и опасения репрессий со стороны российских властей побуждали башкир переходить за р. Яик и отдаваться под покровительство степной этноэлиты казахов и каракалпаков. Но к середине XIX в. Россия сумела полностью ликвидировать самостоятельность кочевых ханов Центральной Азии, у которых обычно получали убежище башкирские повстанцы. Имперское правительство теперь легко могло добиться выдачи бежавших.

В то же время в период усиления геополитических процессов, сопровождавшихся активизацией этнических взаимосвязей народов, в состав многих каракалпакских племен на правах родов или чаще родовых подразделений инфильтрировались группы различных народов, в том числе и башкир.

Библиографический список

1. Жданко Т.А. О близости некоторых исторических традиций у каракалпаков и башкир // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа, 1971.
2. Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т. 1.
3. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа, 2010.
4. Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII–XIX вв. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент, 1968.
5. Тлеумуратов М. Исторические и культурные связи каракалпаков с Россией и Башкирией в XVIII — начале XX вв. / ред. Н. Таджибаев. Нукус, 1993.
6. Айтмуратов Д. Тюркские этнонимы: каракалпак, черные клобуки, черкес, башкурт, кыргыз, уйгур, тюрк, печенег, сак, массагет, скиф. Нукус, 1986.
7. Валиди Туған Ә.Ә. Хәтирәләр / Төрөксәнән тәржемә. Өфө, 1996 (на башк. яз.).
8. Валиди Тоған Ахметзаки. История башкир / перевод с турецк. А.М. Юлдашбаева. Уфа, 2010.
9. Муратов Б.А. Этногенез башкир: историография и современные исследования. М., 2013. Т. I.
10. Шигабдинов Р.Н. Изучение естество Каракалпакстана: от Oral History А. Валиди до ДНК-генеалогии // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории и историографии Южного Приаралья : материалы Межд. научно-теоретич. конф. Нукус, 2016.
11. Этнические процессы в современном СССР / ред. колл.: Ю.В. Бромлей, И.С. Гуревич и др. М., 1975.
12. История народов Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. 2.
13. История Узбекской ССР : в 4 т. Ташкент, 1967. Т. 1.
14. Абдиров М.Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость (Из истории военно-казахской колонизации края в конце XVI — начале XX вв.). Астана, 2000.
15. Темиргалиев Р.Д. Казахи и Россия. М., 2013.
16. Бельская Т.Б. О характере восстания 1755 г. в Башкирии // Ученые записки. Серия историч. наук. №12, вып. 54.
17. Есенин С.А. Собрание сочинений: в 2 т. М., 1990. Т. 1.
18. 100 известных башкир Кыргызстана / сост. Т.М. Аюпов. Уфа, 2015.
19. Мифология : Большой энциклопедический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1998.
20. Lysenko Yu.A., Goncharov Yu.M. The Emirate of Bukhara and the Khanate of Khivan in Foreign Policy of the Russian Empire: Experience of the Frontery Modernization // Bulye Gody. 2017. Vol. 46. Is. 4.
21. Жданко Т.А. Каракалпаки Хорезмского оазиса // Труды Хорезмской экспедиции. М., 1952. Т. I. [Электронный ресурс]. URL: // <https://history.wikireading.ru/277531> (дата обращения: 11.02.2019).
22. Халмуратов И. О некоторых топонимах тюркского происхождения (на примере Амударьинского района республики Каракалпакстан) // Language. Philology. Culture. 2013. №4–5.
23. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXXVI. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1905.